

Родионова Елизавета Сергеевна, магистрант образовательной программы магистратуры «Корпоративное и международное частное право» факультета права НИУ ВШЭ

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Jus sumtum saepe summa malitia est

Сегодня недостаток знаний в сфере правового регулирования санкционных режимов может стоить очень больших издержек как простым гражданам, так и бизнесу, а также стать причиной ослабления конкурентных позиций на рынке. Известно, что в конце февраля 2022 г. в связи с политической ситуацией ряд западных стран усилил санкционное давление на российскую экономику. Так, согласно данным агентства Bloomberg в начале марта 2022 г. Российская Федерация официально стала самой «санкционной страной», обогнав Иран, Сирию и Северную Корею¹. Самыми болезненными оказались те санкционные пакеты, которые оказали непосредственное влияние на ограничение транспортных и финансовых услуг, а также на функционирование крупных российских компаний, де-факто превратившихся в подсанкционных лиц. Очевидно, что разрыв уже сложившихся международных связей между частными лицами потребовал не только быстрого и гибкого правового реагирования, но и дал мощный толчок для начала трансформации ряда международных частноправовых институтов, в частности, международного коммерческого арбитража.

С точки зрения права институт санкций хоть и не является новым в практическом отношении, однако все еще представляет собой глубокий и неизведанный колодез для юридического анализа, т.к. одним из важнейших признаков экономических санкций является их постоянная трансформация и эволюция². В настоящее время наиболее известными являются следующие виды санкций: 1) персональные санкции, подразумевающие собой запрет на любые контакты и имущественные отношения с подсанкционными лицами (один из наиболее жестких видов санкций), 2) секторальные санкции, целью которых является ограничение наиболее важных экономических сфер или секторов (чаще всего имеют комплексный характер), 3) торговые или

¹ Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation [Электронный ресурс] Available at URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-07/russia-surges-past-iran-to-become-world-s-most-sanctioned-nation> (Дата обращения: 10.09.2022).

² В настоящей работе термин «санкции»/ «экономические санкции» подразумевает под собой меры и/или ограничения в экономическом секторе для ослабления частных лиц, вводимые иностранными государствами или международными организациями. Термин «санкции», используемый в главе VII Устава ООН и возлагающий на Совет Безопасности ООН право принятия принудительных мер для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, в настоящей работе не используется.

финансовые ограничения, направленные на запрет экспортных и/или импортных операций, а также резервирование и «заморозку» активов подсанкционных лиц или государств (наиболее широко применяемый вид санкций)¹.

Ключевыми последствиями применения санкционных режимов не всегда является полное нивелирование каких-либо имущественных отношений между частными лицами (финансовые сделки, запрет инвестирования, невозможность исполнения трансграничных контрактов), зачастую эффект санкционного воздействия в юридической плоскости заключается в существенном деформировании ряда международных частноправовых институтов. В настоящее время мы вынуждены признать, что влияние санкций не только не ограничивается материальной сферой, но и распространяется на большинство процессуальных аспектов, в частности, на вопросы разрешения споров. В связи с этим особую актуальность приобретают следующие вопросы. Влияют ли санкции на арбитражное (третейское) производство? Какова вероятность признания и приведения в исполнение решений арбитражей в отношении подсанкционных лиц? Какой арбитраж лучше выбрать для того, чтобы снизить риски принятия невыгодного решения? Что необходимо помнить при заключении арбитражной оговорки?

Существенным признаком санкций является тот факт, что вторгаясь в сферу частноправовых отношений, они нарушают принцип равенства сторон, вносят дисбаланс в уже сложившиеся отношения. Де-факто контрагент подсанкционного лица без должных оснований *a priori* занимает куда более выгодное положение и обладает большей степенью защиты со стороны арбитража. Такая ситуация, очевидно, также нарушает и иные принципы международного частного права, в частности, принцип справедливости. Полагаем, что таким образом искажается сама суть права, ведь оно, как писал известный римский юрист Цельс, представляет собой не что иное, как искусство добра и справедливости. На недопустимость лишения права на справедливое судебное разбирательство не раз указывал Европейский суд по правам человека².

Вместе с тем отметим, что природа санкций по своей сути заключается не в ретроспективном характере действий, а скорее в перспективном, т.е. направленном на ограничение будущих имущественных отношений (заключение сделок, движение финансовых средств, транспортные обязательства). В связи с этим сфера разрешения коммерческих споров зачастую как бы «выпадает» из санкционных пакетов. Анализ санкций, принятых в отношении российских лиц, позволяет сделать вывод о том, что ни один пакет не содержит явных и четких указаний на ограничения, связанные с порядком разрешения споров и урегулирования разногласий между сторонами международных коммерческих сделок. Между тем, нельзя также исключать из

¹ Дораев М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. М., 2016. С. 38-45.

² См. например: *Zubac v. Croatia, 2018* (European Court of Human Rights). Application № 40160/12.

внимания действие принципа автономности арбитражной оговорки, предполагающего независимость оговорки от основного контракта. Так, пороки и дефекты контракта, по общему правилу, не переносятся на арбитражное соглашение, в связи с чем в тех случаях, когда, например, исполнение обязательств по основному контракту невозможно в условиях санкций, арбитражная оговорка сохраняет свой *status quo*.

Анализ юридической доктрины и практики позволяет сделать вывод о том, что существует ряд неких общих и наиболее распространенных проблем, с которыми могут столкнуться подсанкционные лица в процессе разрешения споров в международных коммерческих арбитражах¹. Во-первых, в настоящее время серьезные трудности вызывает процесс поиска арбитров, а также юристов-консультантов для представления интересов в арбитраже в других правовых порядках. Опасения нанести вред своей репутации, а также стремление минимизировать количество рисков от контакта с подсанкционными лицами зачастую вынуждает арбитров или юристов-консультантов отказываться в предоставлении услуг. Важно отметить, что угрозы для российских лиц существуют не только в тех юрисдикциях и, соответственно, арбитражах, где введен санкционный режим, но и в тех юрисдикциях, которые лояльно относятся к государствам с такими санкционными режимами.

Во-вторых, существенные трудности вызывает оплата арбитражных сборов. С одной стороны, существует риск неоплаты сборов, т.к. в силу подсанкционного статуса плательщика любые его переводы за рубеж могут блокироваться банком. С другой стороны, в некоторых случаях вводятся дополнительные препятствия для начала арбитражного разбирательства: российская сторона зачастую вынуждена получать специальные разрешения для уплаты сбора и начала арбитражного процесса от компетентных органов иностранного государства, где находится арбитраж². Кроме того, с целью выполнения санкционных ограничений на практике также требуются дополнительные административные действия со стороны арбитражных центров и арбитров, которые они не всегда готовы осуществить.

В-третьих, существует проблема предубеждения иностранных арбитражей по отношению к российским подсанкционным лицам. Предполагается, что подсанкционное лицо «дефектно» по своей сути, в связи с чем уровень правовой защиты для него может быть существенно ниже, чем для аналогичных лиц в схожих обстоятельствах. На практике такая дискриминация приобретает вид двух оговорок: 1) *non-liability clause*, освобождающая контрагентов подсанкционного лица от несения ответственности за неисполнение обязательств по международным контрактам (однако при этом контрагенту в процессе разбирательства необходимо доказать, что его нарушения вызваны необходимостью соблюдения санкционных режимов), 2) *no claim clause*, еще более радикальная оговорка,

¹ Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение *status quo* или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144-167.

² Kroll K. Russia Reacts: Impact of Sanctions on International Arbitration Involving Russian Parties. CEE Legal Matters Magazine. 2020. № 12. P. 52-53.

целью которой является невозможность рассмотрения любых требований подсанкционных лиц (при этом она распространяет свое действие не только прямо на российское лицо, но и косвенно на иных акторов, связанных с ним, в связи с чем контрагенту достаточно указать на аффилированность такой компании или лица с подсанкционными лицами).

К счастью, не всегда указанные негативные проблемы существуют на практике. В ряде случаев международные коммерческие арбитражи подчёркивают свою беспристрастность и готовность к рассмотрению спора с подсанкционных лицом без каких-либо ограничений. Так, LCIA, ICC и SCC публично указывали на недопустимость несправедливого разбирательства, а также обещали оказать эффективное содействие в преодолении административных вопросов, порождаемых санкционным регулированием¹.

Таким образом, очевидно, что санкции действительно оказывают серьёзное негативное влияние на сферу разрешения международных коммерческих споров. С течением времени такое влияние, по-видимому, будет лишь усиливаться, в связи с чем вопрос о разработке мер антисанкционного комплаенса, в т.ч. и в сфере международного коммерческого арбитража, как никогда актуален. Существующая в настоящий момент правовая неопределённость, а также высокая степень рисков для подсанкционных лиц прямо свидетельствуют о необходимости комплексного юридического анализа института санкций и их влияния на разрешения международных третейских споров в российском и зарубежных правовых порядках, а также разработки универсальных международно-правовых механизмов регулирования антисанкционной политики в частных правоотношениях.

¹ Joint statement of ICC, SCC and LCIA. The Potential Impact of the EU Sanctions against Russia on International Arbitration Administered by EU-Based Institutions [Электронный ресурс] Available at URL: <https://www.lcia.org/News/the-potential-impact-of-the-eu-sanctions-against-russia-on-inter.aspx> (Дата обращения: 10.09.2022).